

одного документа в бытность судьей в провинции, совершенно неосновательно преследовали, как доказал это Габриель Девилль, разыскавший подлинные акты процесса¹. Потому он должен был скрываться и держался очень осторожно.

Впоследствии историки социализма всегда связывали коммунизм с заговором Бабефа; но Бабеф, судя по его сочинениям и письмам, был только оппортунистом коммунизма тех годов. Его представления по этому вопросу, а также предлагавшиеся им способы действия клонились к измельчанию идеи. В то время как уже многие умы того времени понимали, что движение революции в коммунистическом направлении было бы лучшим средством обеспечить победу демократии, Бабеф, как совершенно верно заметил один из его нынешних хвалителей, старался *незаметно подмешать* коммунизм в демократизм. В то время как становилось уже ясно, что демократия утратит свои победы, если народ не вмешается в борьбу, Бабеф хотел «*демократию сперва*», чтобы постепенно в нее вводить коммунизм². Вообще его представление о коммунизме было так узко и так искусственно, что он мечтал дойти до него путем заговора нескольких человек, которые овладели бы правительством при помощи тайного общества. Он даже шел дальше и воображал, что единичная личность, лишь бы она обладала сильной волей, могла бы ввести коммунизм в общество и таким образом спасти мир! Пагубное заблуждение, которым увлекались многие социалисты в течение всего XIX в. и которое дало нам цезаризм - веру в Наполеона, в Дизраэли и во всяких *спасителей* - веру, увы, удержавшуюся и до сих пор у многих видных социалистов-государственников.

LIX

МЫСЛИ О СОЦИАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ, ФАБРИК И ЗАВОДОВ, СРЕДСТВ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ТОРГОВЛИ

Основной мыслью коммунистического движения 1793 г. было то, что земля должна рассматриваться как достояние всего народа и что каждому должно быть обеспечено существование так, чтобы никто не был вынужден продавать свой труд под угрозой голода.

«Равенство на деле», о котором так много говорили в течение XVIII в., выражалось теперь в утверждении равного для всех права на землю; а обширная распродажа земель государством после конфискации церковных и дворянских имений давала основание думать, что практическое осуществление этой основной мысли будет возможно.

Не следует забывать, что в то время крупная фабричная промышленность только начинала возникать и что земля была главным орудием эксплуатации труда. Землей барин держал крестьян в своих руках, и невозможность иметь свой кусок земли заставляла крестьян выселяться в города, где они по необходимости становились добычей фабриканта и торговца-спекулятора.

При таких условиях мысль коммунистов естественно направлялась к тому, что тогда называли «аграрным законом», т. е. к ограничению земельной собственности каждого отдельного лица известным количеством десятин и к признанию за каждым гражданином права на землю.

Захват земель, совершавшийся тогда спекуляторами, скупавшими с целью перепродажи национальные имущества, отобранные у духовенства и у эмигрантов-дворян, очевидно, мог только усилить мысль о необходимости такой меры. И в то время как одни требовали, чтобы каждый гражданин, желающий работать на земле, имел право получить свою долю из национальных имуществ или, по крайней мере, мог купить себе участок на выгодных условиях постепенного выплачивая, другие, более дальновидные, требовали, чтобы вся земля была объявлена общинной и чтобы право на землю было только правом *владения* той землей, которая действительно обрабатывается данным лицом, и то только покуда она им обрабатывается.

Таким образом, например, Бабеф, быть может избегая слишком выдвигаться вперед, требовал раздела поровну общинных земель. Но он также требовал «неотчуждаемости» земли, т. е. *сохранения* собственности на землю за обществом, за страной, т. е. за всем народом, предоставляя частным лицам только право *временного владения*.

С другой стороны, в Конвенте во время обсуждения закона о разделе общинных земель Жюльен

¹ Deville C. Thermidor et Directoire. 1794–1799. — In: Jaures J. Histoire socialiste, v. 5, p. 14 et suiv.

² Так, например, народ, вооруженный демократической конституцией, мог бы, по его мнению, своим veto мешать проведению всякого закона до тех пор, покуда средства существования не будут обеспечены всем гражданам путем закона!